

На правах рукописи

ЧахоянАлина Самвеловна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИИ ЛЖИ
В СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль 2018

Работа выполнена на кафедре психологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Научный руководитель:

Назаров Владимир Иванович

доктор психологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
психологии ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Хотинец Вера Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
общей психологии Института
педагогики, психологии и социальных
технологий ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет

Винарчик Елена Анатольевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии личности
и специальной педагогики ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «16» ноября 2018 года в «12» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>.

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Маркова Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследовательский интерес к теме этнокультурного аспекта психологии лжи в рамках социальной психологии, этнопсихологии и психологии лжи вызван значимостью разработки проблемы сущности психологических особенностей взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культур, а также поиском путей гармонизации межэтнических отношений и изучения проблем восприятия и доверия, в которых особое место занимает использование лжи как инструментального приема общения.

Кросскультурное социально-психологическое исследование особенностей проявления лжи как инструментального феномена общения затрагивает вопросы межличностного и межгруппового общения, включая механизмы использования лжи в самопрезентации и создании репутации; вопросы взаимодействия людей и информационного обмена ложными сообщениями, а также адаптивный потенциал лжи. Фундаментальная проблема социально-психологических характеристик социальных групп как целостных структур и особенностей проявления их психологии, рассмотренная в призмае проблемы лжи, дополняет научные представления о психологическом облике этнической группы и влияние, оказываемое группой на индивидуальные границы лжи в процессе этнизации.

Актуальность выявления и анализа основных аспектов влияния национальной культуры на особенности лжи, границы ее проявления в различных социокультурных рамках обусловлена необходимостью научного и практического изучения психологии поликультурности многонационального государства.

Степень разработанности темы исследования. На протяжении последних десятилетий философы, психологи и исследователи-практики обращались к рассмотрению проблемы лжи. Изучение данной проблемы нашло свое отражение в трудах отечественных и зарубежных психологов. Рассматривая хронологию изучения феномена лжи в психологии, следует указать, что значительная часть зарубежных исследований была направлена на выявление конкретных поведенческих признаков лгущего человека, а также выявлению лжи с помощью системы полиграф (П. Экман, У. Фризен, А. Мехрабиан, О. Фрай, Т. Р. Левин и др.). Проблема кросскультурных аспектов восприятия лжи представлена в работах К. Ф. Бонда, Б. М. ДеПауло и др. Современные зарубежные исследования лжи касаются следующих вопросов: «социальные игры лжи» (К. Khalmetski, D. Sliwka; E. Feess, F. Kerzenmacher), поиск исходных предпосылок шкал лжи, измеряющих нечестность соотношении с социальной желательностью (G. Feldman, H. Lian, M. Kosinski, D. Stillwell), специфика использования лжи для избегания негативных отзывов (U. Gneezy, C. Gravert, S. Saccardo, F. Tausch и др.).

В отечественной психологии изучению проблемы лжи посвящены работы В. В. Знакова, Б. И. Дубровского, Г. Ч. Гусейнова и др. Различным способам детекции лжи уделяли внимание С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов, Ю. И. Холодный, М. Ю. Коноваленко, А. Н. Тарасов. Психологии блефа и манипуляции посвящена работа Р. Р. Гарифулина. Основываясь на взглядах и идеях Х. Вайнриха, современные ученые разрабатывают новое для отечественной науки направление, посвященное

системно-структурному анализу и описанию феномена лжи, – лингвистику и семиотику лжи (М. М. Бахтин, А. В. Ленец, Н. Н. Панченко, В. И. Шаховский, А. С. Абрамян, А. С. Васильченко, А. А. Шунейко и т.д.). Работы Е. А. Душиной, А. В. Бабаджановой-Павловой, А. В. Комаровой, О. В. Барсуковой и И. А. Церковной посвящены специфике детской и подростковой лжи. Ю. А. Разинов и Т. П. Волосюк рассматривают феномен лжи как процесс обмена в социальном взаимодействии. Среди современных исследователей лжи методами психологической науки следует назвать также И. П. Шкуратову, создавшую методики выявления используемых видов лжи и отношения к ним на основе авторской классификации видов лжи; А. К. Акименко, рассматривающую ложь в системе социально-психологической адаптации; И. В. Шараурова, отмечающего существование влияния лжи на здоровье человека.

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов были получены важные результаты, которые позволяют сформировать определенные представления о социально-психологической сущности лжи, ее функциях и способах детекции. Однако остаются неясными вопросы, связанные с этнокультурными особенностями отношения ко лжи, а также вопрос соотношения влияния индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей на специфику использования лжи как инструмента общения. Недостаточно изученными являются социально-психологические факторы, влияющие на проявления лжи у субъектов, представляющих различные этносы, вопросы эмоциональных реакций при переживании собственной и чужой лжи, вопрос о роли референта акта лжи и оценка субъективной сложности ее проявления в отношении различных категорий референтов.

Наличие лакун в изучении обозначенных проблем вместе с высокой значимостью кросскультурных социально-психологических исследований проблемы лжи определяют необходимость изучения этнокультурного аспекта психологии лжи в ситуациях социального взаимодействия.

Целью исследования является выявление и сравнение особенностей применения лжи, присущих представителям различных этнических групп.

Задачи исследования:

1. Обосновать роль этнической принадлежности в проявлении лжи и особенностях отношения к ней.
2. Провести теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных концепций и подходов к изучению лжи как социально-психологического феномена.
3. Исследовать особенности проявления лжи представителей различных национальных культур, как субъектов и носителей социально-психологических отношений.
4. Сформировать методологическую базу и программу эмпирического исследования социально-психологических факторов, влияющих на особенности лжи у представителей различных национальных культур и апробировать методический комплекс в рамках пилотажного исследования.
5. Исследовать особенности лжи представителей русской, армянской, азербайджанской и чеченской национальных культур.

Объектом исследования выступает феномен лжи как культурно обусловленная форма поведения в социуме.

Предметом исследования являются особенности использования лжи как социокультурного феномена у представителей различных этнических групп.

Общая гипотеза исследования. Различия в особенностях использования форм лжи связаны с этнокультурной принадлежностью.

Частные гипотезы:

1. Существуют дифференцированные особенности отношения к видам лжи у представителей различных социокультурных общностей.

2. Существует специфика спектра типичных эмоциональных реакций при переживании собственной и чужой лжи этнофорами, связанная с особенностями понимания лжи и отношения к ней.

Научная новизна исследования:

Предложено авторское уточнение понятия «ложь» как социально-психологического инструментального феномена, представляющего собой сознательный целенаправленный акт намеренного искажения истины. При этом, говоря о признаке целесообразности, мы имеем в виду, что целью использования лжи может служить стремление к получению материальной и психологической (личной, социально-репутационной) выгоды, то есть получение в ответ более выгодных оценок со стороны референта лжи. Составлен и эмпирически апробирован психодиагностический инструментарий изучения особенностей использования лжи как инструментального приема общения. Впервые выявлена и проанализирована роль этнической самокатегоризации как фактора, влияющего на особенности проявления лжи и определения границ ее допустимости, которые выражены в этноспецифических особенностях в рамках трехкомпонентной структуры акта лжи. Доказано наличие специфических особенностей понимания лжи, проявляющееся в субъективной оценке негативного потенциала различных видов лжи и отношения к ним. Так чеченцы повышено остро воспринимают негативный потенциал различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь). Азербайджанцы менее лояльны ко лжи во благо, а русские – в отношении умолчания правды. Использование лжи для достижения социально-репутационных преимуществ негативно воспринимается чеченцами, в то время как армянами и азербайджанцами она воспринимается как обыденное явление в межличностном общении. Впервые выделены специфические особенности переживания лжи, присущие субъектам четырех этнических общностей (русским, армянам, азербайджанцам и чеченцам). Установлено, что помимо спектра эмоций при переживании лжи, одинаковых для всех групп респондентов, существуют дополнительные эмоции, возникающие при собственной и чужой лжи, в зависимости от особенностей когнитивного компонента акта лжи этнофоров исследуемых групп. Впервые установлены значимые различия в использовании лжи как инструмента общения в различных ситуациях взаимодействия, в зависимости от этнической самокатегоризации субъекта. Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении различных категорий референтов демонстрирует две противоположные тенденции, указывающие на личностную значимость сферы эмоционально близких отношений. При этом, в одном случае для сохранения, поддержания и защиты этих

отношений используется искренность, а в другом – ложь. Эти две тенденции проявляются в готовности простить чужую ложь. Так армяне легче относятся ко лжи и готовы легко простить ее семье, близким друзьям, трудовому коллективу, но не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью, с которыми наиболее искренни. А русским тяжело простить ложь со стороны друзей и супругов, тем более, что со стороны супругов они ожидают неискренности. Сформулированы положения о допустимости использования лжи как инструментального приема общения, применяемые представителями соответствующего этноса. Предложены новые понятия в психологии лжи: «граница индивидуальной допустимости лжи» и «граница допустимости лжи коллективного субъекта».

Теоретическими основами исследования в плане субъектно-деятельностного подхода являются работы С. Л. Рубинштейна, К. А. Альбухановой, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова, Е. А. Сергиенко; концепция метасистемного подхода А. В. Карпова; теория многоуровневой системы организации и множественной детерминации психического развития Б. Г. Ананьева и А. В. Брушлинского. Анализ результатов работы был выполнен, исходя из принципов системности (Б. Ф. Ломов, Б. Г. Ананьев, Л. Берталанти, Э. Г. Юдин, А. В. Карпов); единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев); детерминизма (С. Л. Рубинштейн, Б. Д. Парыгин, А. В. Брушлинский и др.); соотношения индивидуального и общественного уровней организации жизнедеятельности (Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, И. Р. Сушков).

Принципиально важными для достижения целей исследования являются:

- теория социальной идентичности (Г. Тэджфел, Д. Тернер);
- отечественные концепции социальной идентичности в этнопсихологии (Г. Г. Шпет, Т. Г. Стефаненко, Н. В. Антонова, Н. М. Лебедева, Н. Л. Иванова, Хотинец В.Ю.);
- психологические исследования отношений личности в социальной системе (В. Н. Мясищев, А. Л. Журавлев, Г. М. Андреева, Е. П. Ильин, В. А. Зобков, И. Р. Сушков);
- разработки отечественных исследователей психологии лжи (В. В. Знаков (соотношение понятий ложь, обман, неправда), А. К. Сеацкий, Г. Ч. Гусейнов (понимание лжи как состояния сознания и устойчивого фона его работы), Д. И. Дубровский (идея о наличии благонамеренной лжи), И. П. Шкуратова (ложь как средство создания образа; виды повседневной лжи), А. Н. Тарасов (ложь как компонент коммуникативного акта, детерминирующий поведение лжеца и жертвы).

Теоретическая значимость исследования.

Доказана связь между этнической самокатегоризацией и особенностями проявления лжи в качестве инструментального приема общения. В рамках изучения этого раздела психологии лжи впервые доказательно изложены представления индивидов, принадлежащих изучаемым этническим группам, согласно которым ложь считается ими допустимой. В результате теоретического анализа результатов исследования предложены два новых термина «граница индивидуальной

допустимости лжи» и «граница допустимости лжи коллективного субъекта». Выделены и проанализированы значимые социально-психологические факторы, влияющие на проявления лжи у субъектов, представляющих различные этносы. На основе анализа теоретических подходов изучения лжи, представленных в работах отечественных и зарубежных авторов, предложены рабочие классификации ее видов и форм. Дополнены параметры (критерии) как основания для подобной систематизации.

Практическая значимость исследования.

Понимание психологических особенностей исторически сложившейся культуры сообщества, к которой относит себя респондент, повышает эффективность детекции лжи и понимания ее причин в процессе межкультурного взаимодействия. Это позволяет избежать ошибочных взаимодействий между субъектом лжи и ее референтом. В этой связи результаты исследования могут использоваться сотрудниками организаций исполнительной власти: а) при разработке планов и реализации обучающих программ адаптации представителей этносов (мигрантов, иностранных студентов, приглашенных иностранных специалистов) в новой культурной среде; б) при отработке навыков группового взаимодействия производственного характера; в) при выполнении сотрудниками организаций своих государственных служебных обязанностей в ходе контактирования с носителями иных историко-культурных традиций; г) при подготовке российских специалистов к работе в иной культурной среде; д) при организации мероприятий межэтнической коммуникации с участием отдельных групп гражданского населения и др.

Полученные результаты могут применяться также при реализации государственных образовательных стандартов 37.03.01 – Психология (бакалавриат) и 37.04.01 – Психология (магистратура), а также ряда иных ГОС и программ дополнительного обучения.

Методология и методы исследования.

На разных этапах исследования применялись теоретический анализ литературы, наблюдение, анкетирование (авторская анкета для определения особенностей проявления лжи), опросники, методы статистической обработки эмпирических данных. Основными психодиагностическими методами, использовавшимися в процессе работы, стали: Фрайбургский личностный опросник (FPI-B), тест-анкета «Эмоциональная направленность» Б. И. Додонова), копинг-тест Лазаруса (адаптация WCQ), методика «Оценка потребности в одобрении» Марлоу-Крауна (MC-SDS) в адаптации Ю. Л. Ханина, тест оценки общего уровня общительности (В. Ф. Ряховского), опросники «Виды лжи» и «Отношение ко лжи», разработанные И. П. Шкуратовой. Обработка эмпирических данных проводилась с помощью статистических методов: частотного анализа, корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона), факторного анализа, однофакторного дисперсионного анализа. Программным обеспечением для обработки результатов эмпирического исследования послужили программы Excel 7.0, SPSS 15.0.

Эмпирическая база исследования с учетом всех этапов составила 599 респондентов (в возрасте от 16 до 56 лет), представителей четырех этнических групп: русской, армянской, азербайджанской и чеченской.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этническая самокатегоризация во взаимосвязи с историко-культурными традициями этнического сообщества становятся основанием осознания границ использования лжи его представителями. Такие проявления психологии лжи, как готовность простить ложь, отношение к различным видам лжи, выделенные в рамках проведенного исследования, имеют этноспецифическую дифференциацию.

2. Ложь, используемая как инструмент общения, может проявляться на двух уровнях взаимодействия: межиндивидуальном и межгрупповом. Это зависит от понимания представителями этнического сообщества значимости отдельных сфер социальных отношений. Особенности использования лжи, связанные с социально-психологическими характеристиками субъекта, связаны с референтом лжи в ситуациях социального взаимодействия.

3. В спектре эмоций, сопровождающих ложь (беспокойство, волнение, чувство вины), в зависимости от отношения ко лжи как феномену общения, возникают эмоции в качестве периферических, дополнительных переживаний. При переживании чужой лжи чеченцы чувствуют печаль, для русских более характерна досада. Для армян, в отличие от других этнических групп, задействованных в исследовании, характерен больший спектр разнообразных переживаний при проявлении собственной лжи (чувство превосходства, воодушевление, радость и гордость), а при восприятии и распознавании чужой лжи – чувство страха, волнение, переживание вины, гордость, радость и ощущение превосходства. Это связано с восприятием лжи как инструмента социальной игры.

4. Граница допустимости лжи коллективного субъекта, устанавливаемая культурой сообщества, оказывает существенное влияние на индивидуальные границы допустимости лжи, поскольку результаты исследования демонстрируют влияние этнической самокатегоризации на все три компонента структуры акта лжи (когнитивный, эмотивный и конативный). При этом, границы применения лжи у групповых субъектов и отдельных представителей этноса не являются тождественными.

5. Особенности проявления лжи обусловлены влиянием комплекса взаимосвязанных факторов. Среди них следует отметить одновременно проявляющееся переживание лжи, указывающее на наличие дополнительного спектра эмоционального проявления лжи. Это связано с отношением ко лжи как к значимой стороне общения с близкими людьми, с семьей. Фактические данные использования лжи позволяют выделить две группы её причин: целеполагание на получение личной и социально-репутационной выгоды. Анализ проявления лжи в межличностных межэтнических отношениях демонстрирует, что допустить ложь в отношении родных и близких людей, в частности родителей, субъективно легче, чем в отношении людей, обладающих авторитетом и властью, или вызывающих выраженные негативные чувства (недоброжелателей).

Этапы исследования:

Пробно-поисковое исследование, было проведено в 2011 году. Эмпирическая база исследования: 61 человек (в возрасте от 16 до 24 лет), из которых 49,2% – армяне, 50,8% – русские.

Исследование половых различий в особенностях лжи как формы психологической защиты у школьников, проводилось в 2012 году (60 школьников 13-14 лет, из них 60% – девочки, 40% – мальчики).

Исследование проявлений лжи у преступниц-рецидивисток проведено в 2012 году (выборка: 80 женщин, из них 51,3% – правопослушные гражданки РФ, 48,7% – преступницы-рецидивистки (женская колония общего режима (ФБУ ИК-7)).

Исследование проявлений лжи в отдельных этнических группах, проведенное в 2013 году стало уточнением предварительных выводов и заключений настоящего исследования. Участники выборки 120 человек: из них 25% – русские, 25% – армяне, 25% – азербайджанцы и 25% – чеченцы.

Проведение расширенного эмпирического исследования (2014–2015 гг.).

Анализ и интерпретация данных, полученных в ходе исследования, выделение особенностей проявления лжи, связанных с этнической самокатегоризацией субъектов, формулирование выводов по результатам исследования (2015–2016 гг.).

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечены всесторонним концептуальным теоретико-методологическим анализом данных, полученных в исследовании; методологическими принципами, на основе которых проводилось исследование; валидностью и надежностью широко апробированных в исследованиях других авторов психодиагностических методик, адекватных целям и задачам исследования; корректностью применения методов математической статистики при обработке эмпирических данных; сочетанием количественного и качественного анализа результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты представлены в 13 публикациях автора по теме исследования. Они обсуждались на заседаниях кафедры социальной психологии ФГБОУ ВО «Ивановский Государственный университет», научно-методических семинарах ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова» (июнь 2016). Основные положения диссертации докладывались на международных конференциях: «Актуальные проблемы психологии творчества и психологии общения» (г. Иваново, 22 декабря 2012 г.), «Развитие психологической науки в регионах России: прошлое и современность» (г. Иваново, 9 ноября 2013 г.), «Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives» Международный симпозиум (Австрия-Вена, 18 декабря 2013 г.), «Психология – наука будущего» Международная конференция (ИП РАН) (г. Москва, 28-29 ноября 2013 г.), «Наука. Образование. Личность» (г. Ставрополь, 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Перспективы психологической науки и практики» (г. Москва, 16 июня 2017 г.), «Психология – наука будущего» Международная конференция (ИП РАН) (г. Москва, 14-15 ноября 2017 г.), Международный научный конгресс «Психология XXI столетия», посвященный 45-летию факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова и 80-летию профессора В. В. Новикова (г. Ярославль, 27 – 29 октября 2017 г.), 19-й Международный конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященный 70-летию профессора Петренко В.Ф. (г. Ярославль, 18 – 20 мая 2018 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Положения, отраженные в диссертационной работе соответствуют формуле специальности

19.00.05 – «Социальная психология»: пункту 1 «Изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных фактом включения людей в социальные группы».

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Текст диссертации изложен на 235 страницах, иллюстрирован 48 таблицами, 3 рисунками и 4 приложениями. Библиографический список содержит 202 источника, в том числе 34 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражены актуальность работы, научная новизна, поставлены цели и задачи исследования, определены объект и предмет, выдвинуты гипотезы, обозначена методологическая и эмпирическая базы исследования, а также методы и методики, применяемые для проверки гипотез, раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Проблематизация феномена лжи в отечественной и зарубежной психологии» посвящена анализу зарубежных и отечественных источников, исследующих проблему определения понятия лжи. Указывается на важность проблемы социальной значимости лжи и ее роли в развитии коллективного субъекта. Ложь, характеризующаяся как социально-психологический феномен, обладает особой функциональной значимостью в процессе формирования коллективных субъектов и коммуникации отдельных личностей.

В первом параграфе (1.1.) **«Понятие лжи: дифференциальная диагностика»** рассматриваются определения понятия лжи. Под ложью, по В. В. Знакову, подразумевается сознательное искажение известной субъекту коммуникации информации с целью ввести в заблуждение собеседника. Помимо указанных В. В. Знаковым (1999) характерных признаков лжи (намерение ввести в заблуждение, факт сознательного искажения истины), в понятие лжи данного исследования включен признак, выделенный В. Штерном (1922), – целесообразность.

В данном исследовании категория «ложь» понимается как социально-психологический инструментальный феномен, представляющий собой сознательный целенаправленный акт намеренного искажения истины. Целью использования лжи может служить стремление получения материальной и психологической (личной, социально-репутационной) выгоды, то есть получение в ответ более выгодных оценок со стороны референта лжи).

Теоретический анализ психологии лжи позволяет выявить три основных подхода к определению ее значения в социально-этическом срезе:

1. Ложь как морально деструктивный феномен (И. Кант, Ж. Дюпра, К. Мелитан).

2. Ложь как функционально необходимый конструкт социальной системы (О. Фрай, И. П. Шкуратова, Н. А. Бердяев, Ю. Н. Александров).

3. Ложь как объективный инструментальный феномен межличностных отношений во всех формах деятельности субъектов (Ф. Ницше, Д. И. Дубровский, В. В. Знаков, Н. В. Крогиус, Е. П. Ильин, О. Липманн).

При объективном рассмотрении лжи как феномена, особенно важно распознание, позволяющее очертить ее границы. Наиболее целесообразным для данного исследования является третий подход к пониманию лжи, указывающий на инструментальную природу лжи в межличностном общении.

Параграф (1.2.) *«Классификации форм и видов лжи: выделение параметров и оснований»*. В результате анализа имеющихся работ была составлена сводная таблица классификаций видов и форм лжи, а также выделены следующие параметры классификации: минимизация / максимизация информации (П. Экман), подготовленность лжи (Ч. Бергер), ориентация на объект (О. Фрай), интенсивность лжи (П. Экман, О. Фрай), степень осознанности, степень сложности функции лжи и валентность социальных отношений (Н. А. Бердяев), наличие и характер намерений (Д. И. Дубровский), степень социальной дозволенности (В. В. Знаков), уровень манипуляции информацией (С. А. МакКорнак), степень напряженности метода дезориентации (А. В. Ленец).

Предпринятая в данном исследовании попытка обобщения и систематизации классификаций лжи позволяет предполагать, что большинство ее форм и типов, отмечаемых другими авторами, соответствуют выделенным параметрам.

Третий параграф (1.3.) *«Направления изучения лжи как социально-психологического феномена в трудах отечественных и зарубежных авторов»* на основании анализа источников, отражающих концептуальные взгляды авторов, позволил выделить актуальные направления исследования лжи:

1. Изучение индивидуально-личностного аспекта лжи: вопросы детекции лжи и изучения вербальных и невербальных маркеров лжи (Т. Р. Левин, С. А. МакКорнак, К. Ф. Бонд, Б. М. ДеПауло, Х. С. Пак, В. В. Знаков, А. Меграбян, О. Фрай, П. Экман и др.); исследование особенностей передачи и восприятия лжи в различных сферах: ложная информация в организации (А. Н. Тарасов), в работе следственных органов (А. А. Козулева, А. Р. Ратинов); исследование переживания лжи (И. В. Шарауров); изучение показателей лжи в зависимости от форм их проявления и уровня функционирования психики (М. Ю. Коноваленко); проблема адаптационного потенциала лжи для личности (А. К. Акименко); проблематика доверия и недоверия личности (А. Б. Купрейченко).

2. Исследование психолингвистического аспекта лжи: вопросы лингвистики лжи (Х. Вайнрих, В. Г. Гак); проблемы лжи как «языковой игры» (Л. Витгенштейн); прагматики и семантики лжи в современной коммуникации (А. С. Васильченко, А. А. Шунейко, А. В. Ленец).

3. Исследование аспекта половых различий в понимании и использовании лжи: исследование половых различий лжи и обмана (В. В. Знаков, В. Штерн, О. Фрай, Б. М. Де Пауло, К. Саарни и М. Льюис, И. А. Церковная, О. В. Барсукова); половые особенности лжи в браке (П. И. Юнацкевич, В. А. Кулганов); возрастной аспект гендерной специфики лжи (А. В. Комарова, В. Л. Ситникова).

4. Исследование лжи в филогенетическом и онтогенетическом срезе: происхождение и характер «первичного обмана» (Д. И. Дубровский); физиологические основы лжи и ее детекция (А. М. Петров, З. И. Сичинава, Л. Н. Ясницкий); происхождение, развитие и специфика детской лжи (К. Мелитан,

В. Штерн, О. Липман, В. В. Смирчинская, В. В. Зеньковский); проблемы детской лжи в духовном становлении ребенка (А. В. Бабаджанова-Павлова).

Однако, как показывает анализ, на уровне эмпирических исследований освещение и осмысление феномена лжи имеет значительный ряд не изучавшихся вопросов, дающих перспективы для ее дальнейшего системно-функционального исследования.

В параграфе (1.4.) **«Ложь как культурный феномен: этнокультурный аспект»** определяется соотношение понятий культура, этнос и нация в рамках исследования и выделяется подход к пониманию культурной обусловленности феномена лжи. Специфика выборки позволяет использовать примордиалистский подход, при котором понятия «нация» и «этнос» имеют сходное определение, поэтому в рамках исследования данные понятия рассматриваются как тождественные. Кроме анализа работ отечественных и зарубежных авторов, в данном параграфе ставится вопрос необходимости изучения границ лжи, обусловленных этнической идентичностью и устанавливаемых конкретным коллективным субъектом, а также вопрос о культурной относительности особенностей лжи и необходимости изучения национальных различий в проявлении лжи.

Вторая глава **«Методологические основы исследования этнокультурного аспекта лжи в ситуациях социального взаимодействия»**. Первый параграф (2.1.) **«Методологическая база и принципы исследования»** раскрывает методологические теории и принципы, на которых базируется эмпирическое исследование этнокультурного аспекта лжи в ситуациях социального взаимодействия. Во втором параграфе (2.2.) **«Этнический коллективный субъект как специфический объект социально-психологических исследований»** рассматривается специфика этнокультурных образований как коллективных субъектов, являющихся объектами системного анализа в социально-психологических исследованиях, приводится основная задача исследования, заключающаяся в выявлении наличия существенных различий в понимании, проявлении и отношении ко лжи представителей отдельных социокультурных общностей. В параграфе (2.3.) **«Организация и методы исследования»** описывается выборка исследования, основные организационные этапы и приводится обоснование и описание методического комплекса исследования. Параграф (2.4.) **«Диагностический инструментарий эмпирического исследования особенностей лжи»** содержит описание использованных в рамках эмпирического исследования психодиагностических методик.

В третьей главе **«Результаты эмпирического исследования этнокультурного аспекта лжи в ситуациях социального взаимодействия»** приведены результаты эмпирического исследования.

В первом параграфе (3.1.) **«Взаимосвязь особенностей личности с отношением к чужой и собственной лжи»** приведен сравнительный анализ показателей особенностей личности, имеющих значимые корреляции с ее национальностью (см. рисунок 1 и таблицу 1). Сравнение выполнялось с помощью однофакторного дисперсионного и корреляционного анализа (коэффициент линейной корреляции по К. Пирсону).

Было выявлено, что особенности лжи у представителей различных национальных культур связаны с определенными характеристиками субъекта.

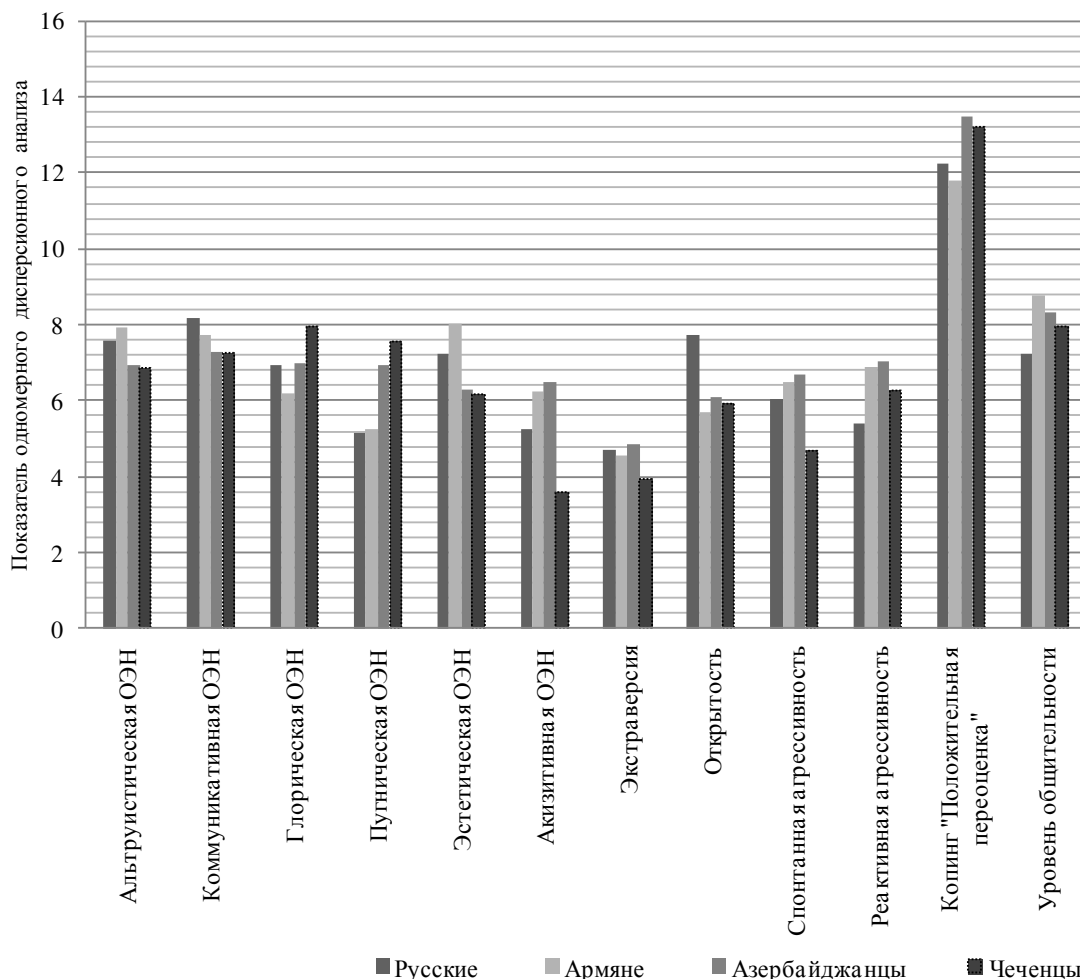

Рисунок 1. Сравнение показателей одномерного дисперсионного анализа по средним величинам характеристик личности, коррелирующих с национальностью

Примечание: ОЭН- общая эмоциональная направленность личности. Показатель одномерного дисперсионного анализа – средние баллы по каждой из характеристик личности. Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.

Были проанализированы взаимосвязи указанных характеристик личности с отношением к различным видам собственной и чужой лжи по результатам статистической обработки данных по методикам «Эмоциональная направленность» Б. И. Додонова, «Оценка общего уровня общительности» В. Ф. Ряховского, а также «Виды лжи» и «Отношение ко лжи» И. П. Шкуратовой. Лица, обладающие эмоциональной направленностью на других людей (альтруистическая (0,357, $p \leq 0,05$), коммуникативная (0,363, $p \leq 0,05$), глорическая (0,376, $p \leq 0,05$)) в целом более

негативно относятся к чужой лжи, отчасти делая исключение для этикетной лжи и лжи во благо. Этикетная ложь, являясь результатом общественного договора о взаимной вежливости, не предполагает своекорыстного искажения информации и при этом ориентирована на поддержание межличностных отношений, поэтому воспринимается более лояльно. Лица с акизитивной направленностью личности более негативно относятся к этикетной лжи (-0,534, $p \leq 0,05$) и сплетням (-0,315, $p \leq 0,05$), исходящим от других людей. В отношении собственной лжи во благо положительное отношение наблюдается у людей с пугнической (0,307, $p \leq 0,05$) направленностью личности. Кроме того, для людей с потребностью в признании более характерно использовать ложь-фантазию (0,301, $p \leq 0,05$) и умолчание (0,356, $p \leq 0,05$). Люди с эстетической направленностью личности склонны использовать ложь-сплетню (0,337, $p \leq 0,05$), а с гедонистической – умолчание (0,362, $p \leq 0,05$).

Таблица 1

Взаимосвязь общего уровня общительности с отношением к собственной и чужой лжи

Взаимосвязь общего уровня общительности с отношением к чужой лжи		Взаимосвязь общего уровня общительности с отношением к собственной лжи	
Виды лжи	Уровень общительности	Виды лжи	Уровень общительности
Этикетная ложь	-0,288**	Этикетная ложь	0,155**
Ложь-фантазия		Ложь-фантазия	0,139*
Ложь-оправдание		Ложь-оправдание	0,204**
Ложь умолчание		Ложь умолчание	0,135*
Ложь-сплетня		Ложь-сплетня	0,231**
Ложь-самопрезентация	-0,157**	Ложь-самопрезентация	
Причины лжи		Мотивы лжи	0,179**

Используемые сокращения:*, **– статистическая значимость корреляционной связи, *- $p \leq 0,05$,**- $p \leq 0,01$

Отношение представителей разных национальных культур к определенным видам лжи в целом умеренно зависит от индивидуально-психологических особенностей, связанных со сферой общения и социального взаимодействия (уровень общительности, открытость, экстраверсия, агрессивность) и значимых потребностей личности, формирующих общую эмоциональную направленность.

В параграфе (3.2.) «*Анализ специфики особенностей лжи представителей различных национальных культур*» проводится анализ результатов исследования особенностей проявления лжи у представителей четырех титульных наций: русских, армян, азербайджанцев и чеченцев с использованием методов статистического анализа данных: сравнение средних по нескольким независимым группам (однофакторный дисперсионный анализ), частотный анализ, корреляционный и факторный анализ.

Сравнение представителей четырех наций по критерию оценки негативного потенциала различных видов лжи показывает, что в целом чеченцы выше оценивают

степень зла различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь). Ложь во благо несет больший потенциал зла в понимании азербайджанцев, а умолчание – русских (см. таблицу 2).

Сравнение средних по четырем группам показывает, что для армян, в отличие от остальных наций, при произнесении лжи характерны переживания превосходства, облегчения, воодушевления, радости и гордости. Возможно, это связано с тем, что армяне считают ложь естественным феноменом при общении и довольно лояльно относятся к ней, рассматривая успешную ложь как результат гибкости ума, гордясь своими способностями к дипломатии и манипулированию словами. Печаль, досада и обида сопровождают неискренность чеченцев, а азербайджанцы испытывают волнение произнося ложь.

Таблица 2

Оценка негативного потенциала различных видов лжи

Ложь во благо	Национальность	Средние	Блеф	Национальность	Средние
	Русские	2,11		Русские	3,36
Чеченцы	2,52	Азербайджанцы	3,37		
Армяне	2,83	Армяне	3,74		
Азербайджанцы	3,74	Чеченцы	4,79		
Умолчание	Национальность	Средние	Преувеличение	Национальность	Средние
	Азербайджанцы	3,14		Азербайджанцы	2,77
Армяне	3,37	Русские	3,00		
Чеченцы	3,39	Армяне	3,54		
Русские	3,92	Чеченцы	4,67		
Лесть	Национальность	Средние	Шутливая ложь	Национальность	Средние
	Азербайджанцы	2,97		Русские	1,89
Русские	3,22	Азербайджанцы	1,94		
Армяне	3,54	Армяне	2,80		
Чеченцы	4,24	Чеченцы	3,12		

При переживании чужой лжи чеченцы, в отличие от русских, чувствуют печаль, а для русских более характерна досада и, как ни удивительно, – воодушевление, что возможно связано с переживанием эмоционального подъема от разоблачения чужой лжи (см. рисунок 2).

По сравнению с чеченцами и русскими, армяне и азербайджанцы чаще испытывают волнение, когда приходится лгать (см. рисунок 3). При этом, азербайджанцы и чеченцы также чувствуют обиду. Для армян, в отличие от остальных наций, характерно в большей мере испытывать страх, волнение, вину, а также облегчение, гордость, радость и чувство превосходства. Это связано с их отношением ко лжи как к акту общения, содержащему соревновательный момент.

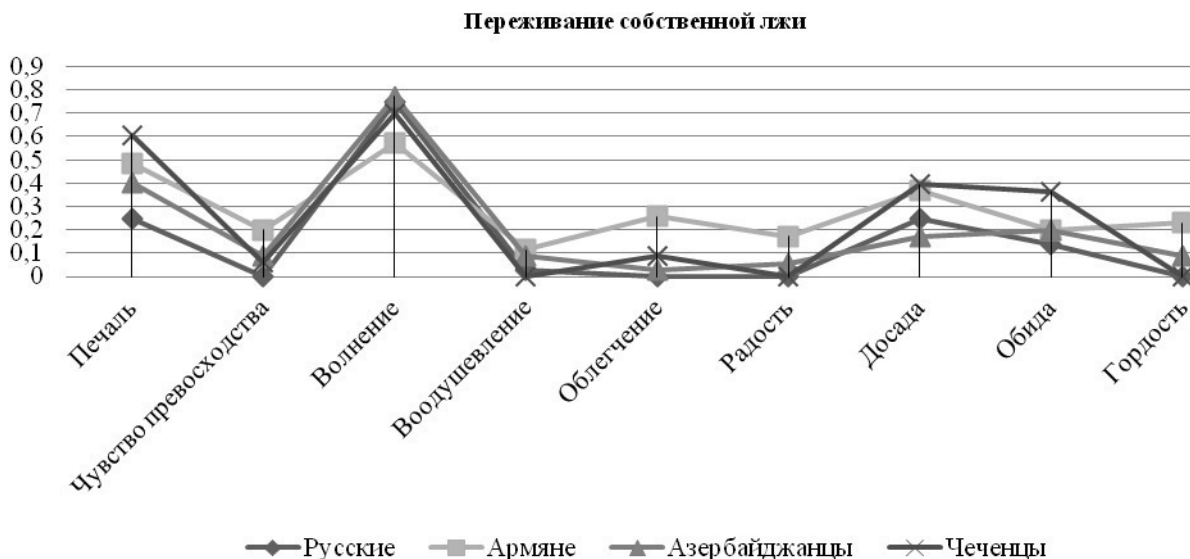

Рисунок2. Переживание собственной лжи

Примечание: Мерность – показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы). Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.

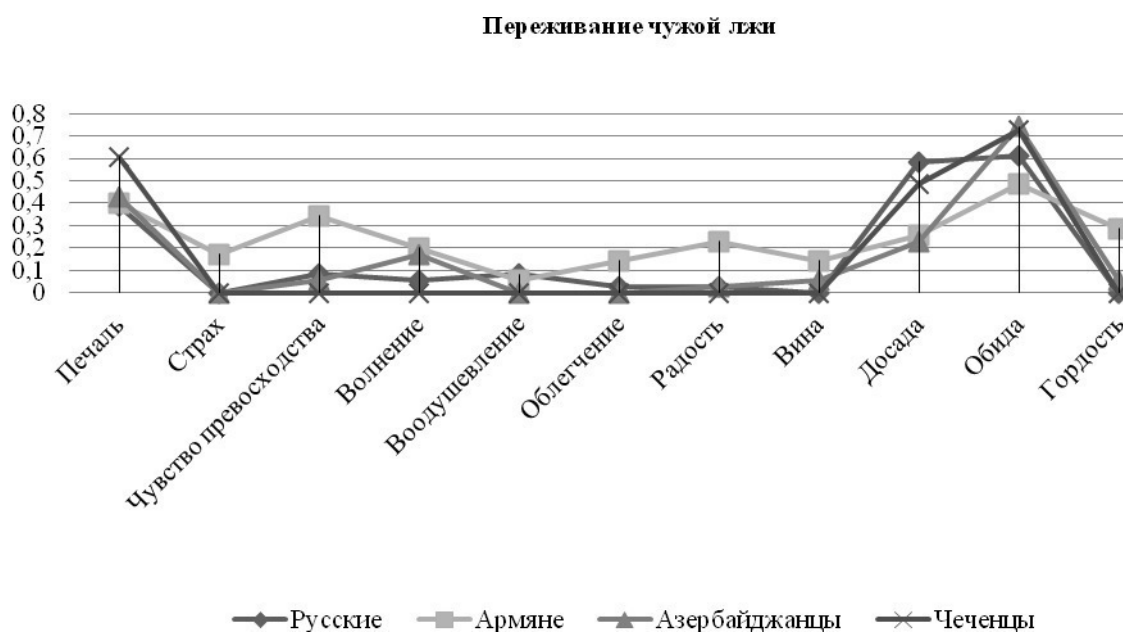

Рисунок3. Переживание чужой лжи

Примечание: Мерность – показатель одномерного дисперсионного анализа (средние баллы). Русские, армяне, азербайджанцы, чеченцы – 4 группы выборки по критерию этнической самокатегоризации.

Рассматривая причины, побуждающие респондентов лгать, стоит отметить, что ложь выступает в качестве инструмента поддержания или сохранения значимых отношений. Стремление избежать наказания является значимой причиной лжи для чеченцев, азербайджанцев и русских, в силу особенностей психологического облика этносов, отмеченных В. Г. Крысько. Так, использование лжи для избегания наказания

у чеченцев связано с выраженным чувством родового коллективизма у чеченцев и обязанностью каждого человека согласовывать свои поступки с интересами рода, так как за его ошибку придется отвечать и его родственникам. Для азербайджанцев использование такой лжи связано с честолюбием и острым реагированием на ситуации, подрывающие авторитет, которой является ситуация проступка и следующего за ним наказания. Для русских, в свою очередь, избегание ответственности за поступок может быть связано с экстернальным локусом контроля. Сохранение или получение превосходства и стремление получить личную выгоду может служить причиной лжи для азербайджанцев и армян. Таким образом, ложь для них становится инструментом поддержания собственной социальной безопасности и ресурса в коммуникативном соревновании (см. таблицу 3).

Таблица 3

Причины лжи

Причины лжи	Национальность	Средние	Причины лжи	Национальность	Средние
Получить личную выгоду	Русские	2,92	Не доставлять беспокойства	Азербайджанцы	3,43
	Чеченцы	3,03		Армяне	3,71
	Армяне	3,54		Русские	3,97
	Азербайджанцы	3,63		Чеченцы	4,12
Избегать наказания	Национальность		Выглядеть лучше в глазах других	Национальность	Средние
	Армяне	2,66		Армяне	2,74
	Азербайджанцы	3,54		Русские	2,92
	Русские	3,56		Чеченцы	3,21
	Чеченцы	3,70		Азербайджанцы	3,54
Сохранить спокойствие других людей	Национальность	Средние	Сохранить /получить превосходство	Национальность	Средние
	Азербайджанцы	3,20		Русские	2,53
	Армяне	3,63		Чеченцы	2,76
	Русские	4,17		Армяне	3,31
	Чеченцы	4,36		Азербайджанцы	3,66
Достижение цели	Национальность	Средние	Удерживать ситуацию под контролем	Национальность	Средние
	Чеченцы	3,18		Русские	3,28
	Армяне	3,46		Армяне	3,60
	Русские	3,53		Чеченцы	3,64
	Азербайджанцы	3,97		Азербайджанцы	4,06

Однако следует отметить, что основная часть различий связана со значимостью отдельных сфер жизни респондентов и ситуаций взаимодействия с референтами лжи.

Для анализа ситуаций с использованием лжи выделяют несколько понятий: лжец (коммуникатор), ложная информация (объективная сторона лжи) и референт (реципиент). В данном исследовании, наряду с иными, анализу подвергается референт лжи.

В результате пилотажных исследований были выделены категории людей, в отношении которых респонденты искренни или допускают ложь. Данные категории лиц были классифицированы по сферам взаимодействия, в рамках которых происходит коммуникация и от которых зависят статусно-ролевые характеристики

референтов лжи. Для дальнейшего изучения были выделены семейная, профессиональная и социальная сфера жизни субъектов. В дополнение референты были классифицированы по ситуациям взаимодействия (см. таблицу 4).

Таблица 4

Референты лжи в различных ситуациях взаимодействия

Референт лжи в семейной сфере	Референт лжи в профессиона льной сфере	Референты лжи в социальном окружении		
		Референты, взаимодействие с которыми может носить непосредственны й характер, не связанный с их статусно- ролевыми характеристикам и	Референты, взаимодействие с которыми носит ролевой характер и происходит в определенных ситуациях	Референты, с которыми нет непосредственн ого взаимодействия
Братья/сестры	Руководитель	Друзья	Врачи	Знаменитости (звезды шоу-бизнеса)
Дети	Подчиненные	Знакомые люди	Представители правоохранител ьных органов	Журналисты
Родственники	Коллеги	Незнакомые люди	Люди старшего возраста	Участники политических процессов
Родители		Недоброжелател и	Авторитетные люди	Чиновники
Супруг				

Если для чеченцев первостепенными являются родовые отношения (причем, это касается семьи большой, патриархальной), то для русских более значимы дружеские и супружеские отношения. В этом плане армяне и азербайджанцы более ориентированы на социальные статусы и роли, где ложь является инструментом исполнения роли, достижения статуса, получения превосходства и поддержание образа. На основе факторного анализа были выделены основные детерминанты различий в особенностях лжи: фактор переживания лжи, фактор причины лжи и фактор межличностных отношений. Все три фактора связаны со спектром эмоций, переживаемых при чужой и собственной лжи, вектором ориентации причин лжи и значимой сферой межличностных отношений. Таким образом, доминирующую роль в проявлении лжи играют чувства, а не логика или расчет. Следует отметить, что результаты факторного анализа соотносятся с данными сравнения особенностей проявления лжи в различных национальных культурах, подтверждая ряд выводов.

В параграфе (3.3.) «*Влияние культуры сообщества на границы допустимости лжи и особенности ее проявления*» рассматривается влияние культуры разного типа сообществ на особенности понимания и проявления лжи. Следует уточнить, что в

данном исследовании внимание уделялось не столько идентичности и ее характеристикам, сколько категоризации и самокатегоризации респондентов по критерию национальности.

Для наглядности в анализе выделены два вектора сообществ с разным механизмом категоризации, которые представлены далее:

1. Тюремное культурное сообщество, в котором процесс категоризации зависит не от самой личности, а происходит через внешние институциональные нормы и правила сообщества.

2. Этническая (национальная) культура как фактор, влияющий на границы допустимости. Принадлежность к определенному этносу является характеристикой перманентно присущей личности, поскольку она социализируется в рамках определенной исторически сложившейся культуры, обретая соответствующую ментальность и следуя нормам, задаваемым сообществом.

В данном параграфе описаны специфические особенности инструментального использования лжи представителями национальных культур (русского, армянского, азербайджанского и чеченского народов). Неспецифические особенности лжи и особенности, связанные с этнонациональной самокатегоризацией и иными социально-демографическими характеристиками, выделены в таблице 5.

Таблица 5

Особенности лжи респондентов

Неспецифические особенности лжи (присущи вне зависимости от этнической принадлежности)	Специфические особенности лжи (этнокультурно обусловленные)
Общая частота лжи	Частота проявляемой и воспринимаемой лжи в отношении отдельных категорий людей
Общая тенденция эмоций, сопровождающих ложь: – переживание собственной лжи: волнение, печаль, досада – переживание чужой лжи: – обида, досада, печаль	Спектр периферических эмоций переживаемых при чужой и собственной лжи
	Понимание и определение лжи
	Оценка негативного потенциала отдельных видов лжи
	Отношение к различным видам лжи
	Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей
	Готовность простить ложь
	Спектр причин лжи
	Склонность к использованию определенных видов лжи
	Искренность в отношении отдельных категорий людей

Необходимо уточнить, что в исследовании роли культуры сообщества в определении границ допустимости лжи и специфики ее проявления рассмотрены компоненты акта лжи, выделенные в результате теоретического анализа и ряда пилотажных исследований. В исследовании проведен сравнительный анализ групп респондентов по критерию субъективной оценки динамических параметров акта лжи,

к которым относятся частота лжи, степень ее сложности, готовность простить ложь в отношении себя и искренность в отношении других.

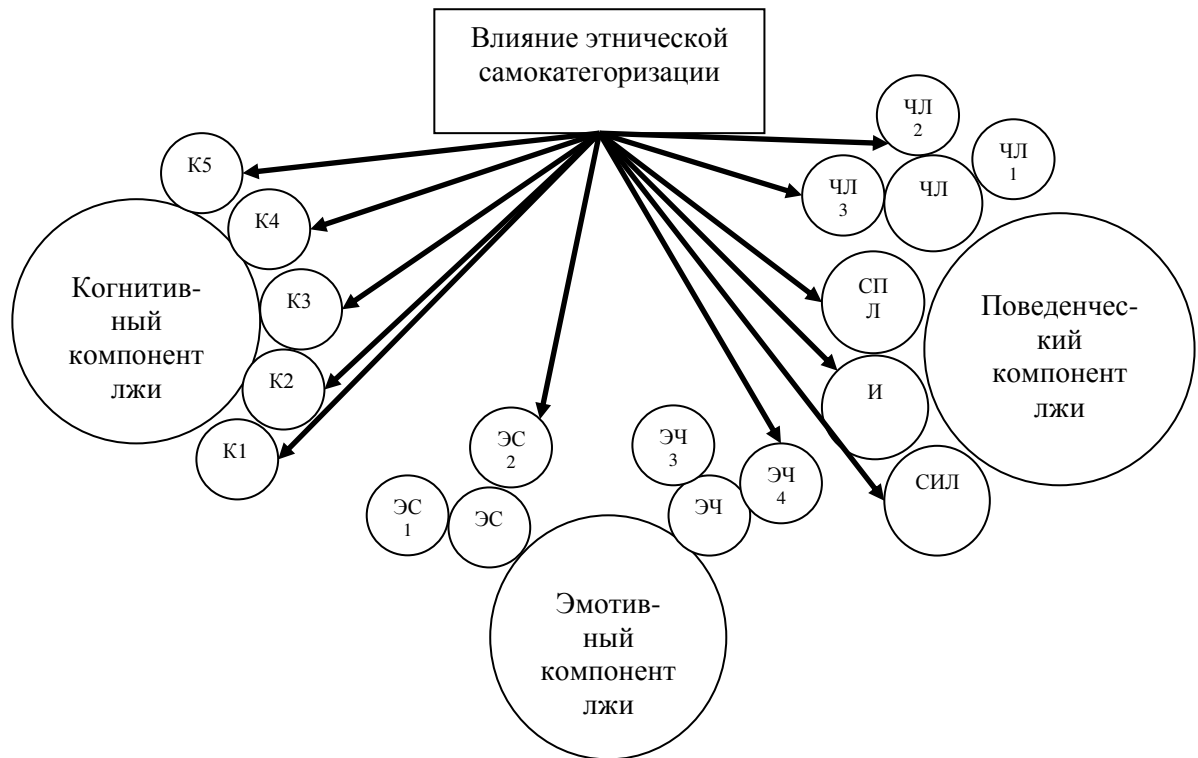

Рисунок 4. Структурограмма влияния этнической самокатегоризации личности на специфику элементов компонентной структуры акта лжи

Обозначения: К1 – понимание и определение лжи, К2 – оценка негативного потенциала отдельных видов лжи, К3 – оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении отдельных категорий людей, К4 – готовность простить ложь, К5 – отношение к различным видам лжи, ЭС – спектр эмоций переживаемых при собственной лжи, ЭЧ – спектр эмоций переживаемых при чужой лжи, ЭС1 – общая тенденция эмоций сопровождающих собственную ложь, ЭС2 – спектр периферических эмоций переживаемых при собственной лжи, ЭЧ1 – общая тенденция эмоций сопровождающих чужую ложь, ЭЧ2 – спектр периферических эмоций переживаемых при чужой лжи, ЧЛ – частота лжи, ЧЛ1 – субъективная оценка частоты лжи, ЧЛ2 – оценка частоты лжи в отношении отдельных категорий людей, ЧЛ3 – оценка частоты воспринимаемой лжи от отдельных категорий людей, СПЛ – спектр причин лжи, И – искренность в отношении отдельных категорий людей, СИЛ – склонность к использованию определенных видов лжи.

В рамках разработки теоретических представлений о допустимости лжи были выделены и определены понятия границы индивидуальной допустимости лжи и границы социальной допустимости лжи:

Граница индивидуальной допустимости лжи – это субъективно устанавливаемая норма проявления лжи в различных сферах жизнедеятельности личности.

Граница допустимости лжи коллективного субъекта – это устанавливаемая сообществом как коллективным субъектом норма проявления лжи, очерчивающая

континуум одобряемого-неодобряемого обществом поведения и устанавливающая санкции за их нарушение членами группы.

На Рисунке 4 представлены профили отношения ко лжи у двух разных людей (например, при сопоставлении профилей правопослушной (Условная личность-1) и осужденной (Условная личность-2) личности, относящихся к одному сообществу (социальной группе).

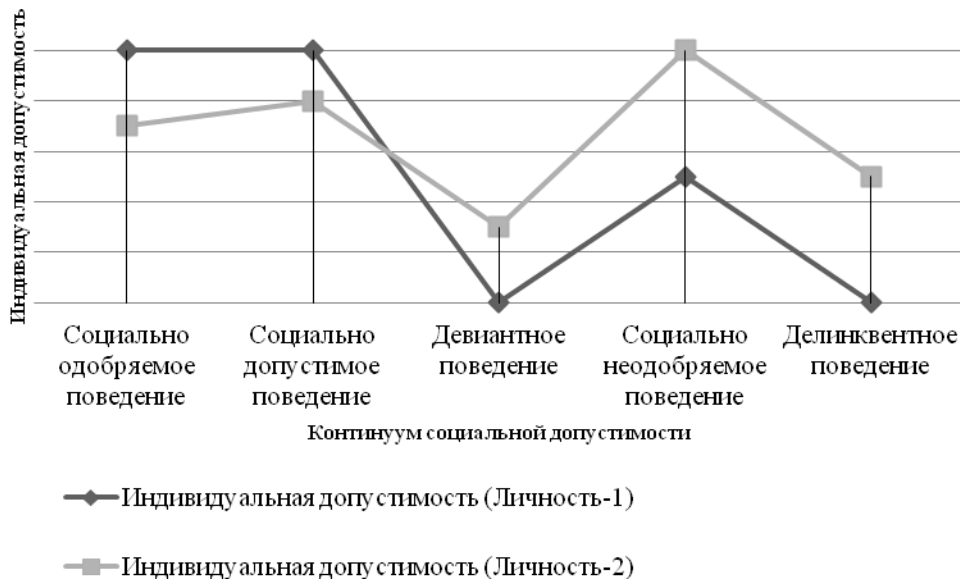

Рисунок 4. Профили границ допустимости лжи

Примечание: Индивидуальная допустимость (Личность 1) – индивидуальный профиль правопослушной личности. Индивидуальная допустимость (Личность 2) – индивидуальный профиль делинквентной личности.

Таким образом, в устанавливаемом сообществе континууме в отношении лжи выделены социально одобряемое поведение (к примеру, этикетная ложь, ложь во благо), социально допустимое (ложь-самопрезентация, ложь-фантазия, умолчание, лесть, шутивая ложь, невольная ложь (заблуждение)), девиантное (отклоняющееся от общепринятых норм, например, патологическая ложь), социально неодобряемое (ложь из корысти, блеф, манипуляция, самообман и т. п.) и делинквентное (противоправное) поведение (например, лжесвидетельство, клевета, самооговор). Эти типы поведения имеют определенное содержание, зависящее от конкретного сообщества, их устанавливающего (этнокультурное сообщество, религиозное сообщество, тюремное сообщество или иные коллективные субъекты (профессиональное сообщество, различные субкультуры и т. д.)). Различные виды лжи, в рамках индивидуальной допустимости, могут иметь отличные друг от друга характеристики (частота, оценка негативного потенциала, спектр переживаний, основной объект лжи и т. д.), которые могут меняться со временем и индивидуальны для каждой личности.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования и сформулированы основные выводы, суть которых заключается в следующем:

1. Является целесообразным понимание лжи как объективно существующего, социально обусловленного сознательного акта искажения истины с целью введения в заблуждение и достижения конкретных целей. При этом, в перечень признаков лжи, исходя из данного определения, входят: факт искажения истины, намерение ввести в заблуждение, осознанность акта лжи; ее инструментальный характер и целесообразность.

2. Отношение к отдельным видам чужой и собственной лжи у представителей различных национальных культур связаны с индивидуально-психологическими особенностями: экстраверсией, открытостью, агрессивностью (спонтанной / реактивной), уровнем общительности и общей эмоциональной направленностью человека.

3. В результате исследования было выявлено более лояльное отношение ко лжи субъектов, обладающих экстраверсией и агрессивностью как свойствами характера и высоким уровнем общительности. Такие люди склонны приписывать себе различные мотивы лжи и полагают, что другие также могут быть мотивированы на ложь, что обусловлено феноменом проекции интенций, связанных с ложью и приписывании другим собственных отношений и переживаний.

4. Эмоциональная направленность личности является значимым показателем, определяющим индивидуальные границы лжи. Эмоциональная направленность на других людей (альтруистическая, коммуникативная, глорическая) связана с более негативным отношением к чужой лжи, за исключением этикетной лжи. Она, являясь результатом общественного договора о взаимной вежливости, не предполагает своекорыстного искажения информации и при этом ориентирована на поддержание межличностных отношений, поэтому воспринимается более лояльно. Такие люди, имея потребности содействовать, помогать, открыто общаться, быть заметным и принятым, могут ожидать от коммуникации той же открытости и переживать негативные эмоции, если это ожидание не оправдано. Респонденты с эстетической, гедонистической и акизитивной направленностью лояльно относятся к этикетной лжи и лжи-самопрезентации, исходящих от других. Благожелательное отношение к чужой лжи, направленной на представление себя в лучшем свете, обусловлено тем, что восприятие приукрашенных образов других людей соответствует потребностям, лежащим в основе данных видов эмоциональной направленности (потребность в ресурсном восприятии прекрасного, в телесном и душевном комфорте).

5. Исследование переживания чужой и собственной лжи различными группами этнофоров позволило установить наличие дополнительных эмоций в общем эмоциональном спектре переживания лжи, зависящих от понимания лжи как естественного феномена общения. Печаль, досада и обида сопровождают ложь в коммуникации у чеченцев, а азербайджанцы испытывают существенное волнение, произнося ложную информацию. При переживании чужой лжи чеченцы чувствуют печаль, а для русских более характерна досада. Для армян, в отличие от других этнических групп в исследовании, характерен больший спектр разнообразных переживаний при проявлении собственной лжи (чувство превосходства, воодушевление, радость и гордость), а также при восприятии и распознавании чужой лжи (чувство страха, волнение, переживание вины, гордость, радость и ощущение

превосходства). Это связано с восприятием лжи как инструмента социальной игры. При использовании лжи респонденты чаще всего переживают беспокойство, волнение и вину. Обида, злость, гнев, печаль и досада характерны для респондентов, вне зависимости от национальной принадлежности, если ложь касается их лично. Этот спектр эмоций одинаков для всех групп респондентов. Специфика переживания собственной и чужой лжи проявляется в спектре фоновых (дополнительных) эмоций.

6. Границы понимания и допустимости лжи, установленные культурой этнического сообщества, в свою очередь определяют спектр причин, которые представители отдельных национальных культур считают важными для проявления лжи. Чеченцы повышенно остро воспринимают негативный потенциал различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь). Ложь во благо несет больший потенциал зла в понимании азербайджанцев, а умолчание правды – в понимании русских. В целом, наиболее вероятными причинами для лжи являются стремление сохранить значимые для субъекта отношения, не доставляя беспокойства другим людям. Помимо этого, стремление избежать наказания является значимой причиной лжи для чеченцев, азербайджанцев и русских, в силу особенностей психологического облика этносов. Так, использование лжи для избегания наказания связано у чеченцев с выраженным чувством родового коллективизма и обязанностью каждого человека согласовывать свои поступки с интересами рода, так как за его ошибку придется отвечать и его родственникам. Для азербайджанцев использование такой лжи связано с честолюбием и острым реагированием на ситуации, подрывающие авторитет, коей и является ситуация проступка и следующего за ним наказания. Для русских, в свою очередь, избегание ответственности за поступок может быть связано с экстернальным локусом контроля. Сохранение или получение превосходства, а также стремление получить личную выгоду может служить причиной лжи для азербайджанцев и армян, следовательно, ложь для них становится инструментом поддержания собственной социальной безопасности и ресурсом в коммуникативном соревновании. Для армян ложь становится средством избегания острых углов в общении и налаживания межличностных отношений.

7. В зависимости от референта ложь может проявляться на двух уровнях взаимодействия: межиндивидуальном и межгрупповом. Особенности использования лжи, связанные с социально-психологическими характеристиками субъекта, определяются пониманием респондентами значения отдельных сфер жизни и ситуаций взаимодействия. В этих случаях превалирует желание получить те или иные социальные преимущества.

8. Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении различных категорий референтов демонстрирует две противоположные тенденции:

– Субъективная сложность проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, выявленная у групп азербайджанцев, русских и чеченцев, указывает на потребность в искренности и открытости межличностных отношений с ближайшим социальным окружением, а также эмоциональной личностной значимости этих отношений.

– Субъективная легкость проявления лжи в отношении родных, близких, значимых лиц, при сложности проявления лжи в отношении субъектов деловой среды и официальных структур, выявлены у группы армян. Наблюдается диаметрально противоположное отношение к проявлению лжи при сохранении ее причины и целей (поддержание и сохранение значимых отношений).

Обе тенденции указывают на личностную значимость сферы эмоционально близких отношений, при этом в одном случае для сохранения, поддержания и защиты этих отношений используется искренность, а в другом – ложь.

Эти две тенденции проявляются и в готовности простить чужую ложь. Так, армяне легче относятся ко лжи и готовы легко простить ее семье, близким друзьям, трудовому коллективу, но не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью, с которыми наиболее искренни. А русским тяжело простить ложь со стороны друзей и супругов, тем более, что со стороны супругов они ожидают неискренности.

9. В результате исследования выявлено негативное отношение к чужой лжи-самопрезентации у чеченцев. Согласно этнопсихологической характеристике чеченцев, на первых порах для них характерны замкнутость и настороженность в общении. Поэтому появляется необходимость ориентироваться в новой социальной системе, опознавать истинный ранг собеседника и оценить силы для построения дальнейшей стратегии общения. Ложь-самопрезентация со стороны собеседника может нарушить этот процесс, исказив значимые для общения данные.

У армян и азербайджанцев, напротив, наблюдается лояльное отношение к чужой лжи-самопрезентации, то есть стремление человека предстать перед собеседником в лучшем свете, приукрасить свою личность и в целом создать благоприятный образ, не воспринимается негативно. Такой результат связан с доминирующей эмоциональной направленностью личности и отношением ко лжи, усвоенным в процессе этнизации. Так, для армян и азербайджанцев являются более характерными эстетическая, гедонистическая и акизитивная направленности. То есть приукрашивание собственного образа, представление себя в лучшем свете, получение таким способом социально-репутационных преимуществ воспринимается как обыденное явление в межличностном общении.

10. В предложенной схеме допустимости лжи можно выделить два базовых элемента: граница допустимости лжи коллективного субъекта и граница индивидуальной допустимости лжи. Первая является, по сути, константой, устанавливаемой историко-культурными традициями сообщества как коллективного субъекта и представленной в континууме одобряемого-неодобряемого поведения. Второй элемент выражен в субъективном понимании допустимости различных видов лжи и отношении к ним.

Основные положения диссертации отражены в 13 публикациях общим объемом 4, 02 п. л.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Чахоян, А. С., Назаров, В. И. Этнокультурный аспект лжи в ситуациях социального взаимодействия // Научное мнение: научный журнал / Санкт-

Петербургский университетский консорциум. – СПб. –2017. – №2. – С. 52-57. (0,43 п.л.).

2. Чахоян, А. С. Влияние религиозной самоидентификации на особенности проявления лжи // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1. – С. 142–149. (0,34 п.л.).

3. Чахоян, А. С. Особенности лжи осужденных женщин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2015 – № 4. – С. 38–45. (0,52 п.л.).

4. Чахоян, А. С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – Т.8. – №2. – С.74–79(0,43 п.л.).

Научные статьи и тезисы докладов на конференциях:

5. Чахоян, А. С. Comparative analysis of the manifestations of lie in different national cultures//Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Proceedings of the 1-st International symposium (December 18, 2013) – Volume 2., “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education. – Gmb. H. Vienna, 2013 – p. 46 – 49. (0,23 п.л.).

6. Чахоян, А. С. Особенности лжи у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы//Актуальные проблемы психологии творчества и психологии общения: материалы международной научно-практической конференции. – Иваново: Иван. гос. ун-т., 2012. – С. 161-164 (0,2 п.л.).

7. Чахоян, А. С. Сравнительный анализ проявлений лжи в различных национальных культурах//Развитие психологической науки: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Иваново: Иван.гос. ун-т, 2013 – С. 331-334. (0,2 п.л.).

8. Чахоян, А. С. Сравнительный анализ проявлений лжи в различных национальных культурах// Психология–наука будущего: материалы V Международной конференции молодых ученых / отв. ред. А. Н. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, К. Б. Зувев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 670-672. (0,2 п.л.).

9. Чахоян, А. С. Ложь как культурный феномен: национальный аспект лжи //Наука. Образование. Личность: материалы III Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Логос, 2015. – С. 113-116. (0,25 п.л.).

10. Чахоян, А. С., Назаров В.И. Классификации форм лжи: параметры и основания//Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, И. В. Антоненко, И. Н. Карицкого. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», 2017. – 777 с. (0,34 п.л.).

11. Чахоян, А. С. Этнокультурная специфика отношения к собственной и чужой лжи через призму эмоциональной направленности личности//Психология – наука будущего: материалы VII Международной конференции молодых ученых«Психология – наука будущего» 14–15 ноября 2017 г., Москва / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 998 с. (С. 902–905).(0,21 п.л.).

12. Чахоян, А. С. Этнический коллективный субъект как специфический объект социально-психологических исследований// ЧФ: Социальный психолог. – 2017. – № 2 (34).– С. 261-266. (0,4 п.л.).

13. Чахоян, А. С. Атрибутивная характеристика и компонентная структура акта лжи//Вестник интегративной психологии. –2018. – № 16. – С. 291-293.(0,27 п.л.).